

как в статье Шаликова против Хвостова, почти не имеют шансов попасть в печать. Отправляя Языкову свои разборы, он предупреждает, что для публики их следовало бы писать иным образом. Годом ранее Державин сообщал ему о своей неудачной попытке вразумить Кутузова: критические замечания он высказал в столь корректной форме, что автор счел их за похвалу себе. По-видимому, Дмитриев сделал из этого свои выводы. Мемуары М. А. Дмитриева сохранили нам след интереса его дяди к формулам вежливой двусмысленности; Дмитриев-старший даже выдвигал определенного рода требования к подобным формулам. Так, он бывал недоволен, когда Карамзин отвечал на авторские дары Хвостова похвалами; он предусматривал, что Хвостов будет хвастаться ими (вспомним, что Кутузов «хвастался» державинским письмом), а сторонние читатели примут их за лесть или за чистую монету, — «и то и другое нехорошо». Сам он отвечал Хвостову так: «Ваша ода или басня ничуть не уступает старшим сестрам своим!» «Он и доволен, — заключал Дмитриев, — а между тем это правда». ¹⁰⁶ Воспоминания М. А. Дмитриева достоверны. Известно письмо И. И. Дмитриева Хвостову от 31 августа 1815 г., в котором употреблена именно эта формула: «Напрасно вы по скромности вашей не доверяете вашему гению. Новейшее произведение вашей музы во всех отношениях не уступает прежним». ¹⁰⁷

В статье о Кутузове формула превращена в прием, выдержанный с редкой последовательностью и искусством. «Перевод классических авторов есть, конечно, важнейшая услуга, какую только можно оказать словесности, а особливо нашей, — начинает критик, — и потому благодарность, которою мы обязаны господину Кутузову, должна быть соразмерна дарованию его и успехам в переводе Пиндара». Игра идет на семантических оттенках: фразовое ударение на словах «важнейшая услуга» создает инерцию смысла в придаточном предложении следствия; «дарование», «успехи» понимаются в абсолютном смысле. При внимательном чтении иллюзия рассеивается; фраза значит: степень нашей благодарности зависит от степени успеха Кутузова. Далее критик начинает демонстрировать читателям эту степень успеха, выписывая архаические и тяжеловесные конструкции из «Предупреждения» якобы для развития своей мысли. «Такой стиль, — замечает он как бы попутно, — кроме всего — prepares уже читателя к тем красотам, которые найдет он в переводе». Читателю предлагается возможность самому определить, хорош или плох

¹⁰⁶ Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. С. 122.

¹⁰⁷ Русская старина. 1892. № 7. С. 100. Ср. замечания Вяземского в письме А. И. Тургеневу от 13 (25) июня 1841 г.: «Дмитриев говаривал, что в ответ Хвостову на присылку стихов он никогда не имел духу называть стихов его стихами и всегда писал ему: „Я получил письмо ваше с приложением“» (Остафьевский архив. СПб., 1899. Т. 4. С. 135); ср. то же замечание в письме 1821 г. (Там же. Т. 2. С. 195). Позднее этим полемическим приемом пользовался Пушкин (см. в нашей заметке: «Булгарин и граф Хвостов» // Русская речь. 1987. № 3. С. 31—32).